

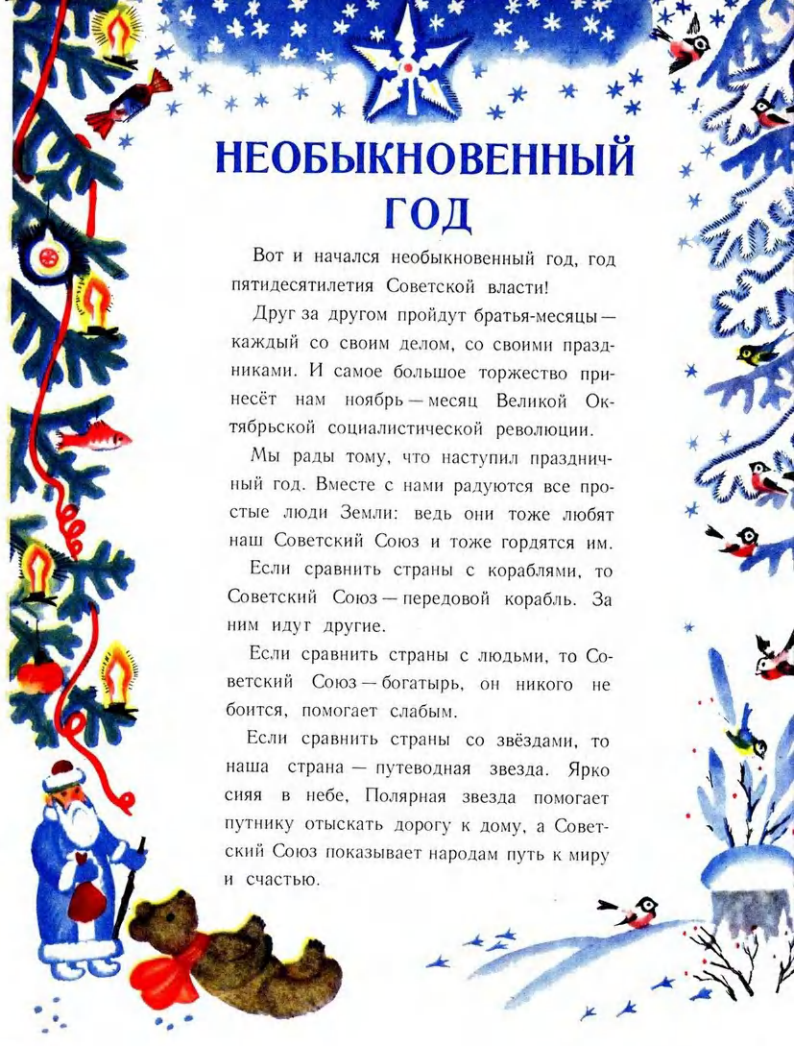

МУЗЫКА

№1

Журнал ЦК ВЛКСМ и ЦЕНТРАЛЬНОГО СОВЕТА ВСЕСОЮЗНОЙ ПИОНЕРСКОЙ ОРГАНИЗАЦИИ
имени В. И. ЛЕНИНА ДЛЯ ОКТЯБРЯТ

ЯНВАРЬ
1967

НЕОБЫКНОВЕННЫЙ ГОД

Вот и начался необыкновенный год, год пятидесятилетия Советской власти!

Друг за другом пройдут братья-месяцы — каждый со своим делом, со своими праздниками. И самое большое торжество принесёт нам ноябрь — месяц Великой Октябрьской социалистической революции.

Мы рады тому, что наступил праздничный год. Вместе с нами радуются все простые люди Земли: ведь они тоже любят наш Советский Союз и тоже гордятся им.

Если сравнить страны с кораблями, то Советский Союз — передовой корабль. За ним идут другие.

Если сравнить страны с людьми, то Советский Союз — богатырь, он никого не боится, помогает слабым.

Если сравнить страны со звёздами, то наша страна — путеводная звезда. Яркая в небе, Полярная звезда помогает путнику отыскать дорогу к дому, а Советский Союз показывает народам путь к миру и счастью.

УРАЛЬСКАЯ ЁЛКА

В. МЕДВЕДЕВ

Рис. Ф. ЛЕМКУЛЯ

Куклы теперь так часто болеют, что Таня с ними просто замучилась.

— Наказание мне с вами, — озабоченно, совсем как мама, вздыхает она и укрывает их поверх одеяла беличьей шкуркой. — Ни бабушку к вам позвать, ни врача — живём на краю света.

Устав от одиночества и забот, Таня включила радио. Девочки рассказывали, как они в детском саду готовятся к ёлке, делают игрушки, кто лучше.

— Ну и что же, — возразила Таня в приёмник, — у нас тоже ёлка есть, даже не одна, целый лес из окна видать.

Она хотела поважничать, но почувствовала тоскливую зависть к тем девочкам и решила не спорить с ними, выключила приёмник. Ели за окном показались унылыми, некрасивыми. Настоящая ёлка — это когда она в комнате, вся в игрушках и огнях. Но в геологическом посёлке Лозьва-три, кроме Тани, детей нет, и о ёлке никто не думает. Даже Дед Мороз не знает, что здесь живут люди. Сюда и почта сама не приходит,

за нею ездит на большом грузовике дядя Степан — на маленьком не доедешь.

Нужно поговорить с мамой. Таня скоро оделась и побежала из дому в контору.

Мама разбирала керны — каменные столбики, которые достают из труб, когда бурят землю. По ним узнают, что там, под землёй. Мама рассматривает их на глаз и в лупу, записывает что-то в тетрадку. А бурит папа, он сильнее.

— Мама, — спросила Таня, мотая головой, чтобы легче развязать шарф, — у нас будет ёлка?

— У нас кругом ёлки, в ельнике живём.

— А в комнате?

— Ещё в комнату ёлку тащить!

— Не-простая ёлка, мама, а с игрушками, с электрическими лампочками.

— Нет у нас ёлочных игрушек, Таня, и лампочек негде достать. Россомах в тайге не торгуют.

— Бабушке телеграмму дадим, она пришлёт.

— Поздно, Таня.
— Ничего не поздно, я недавно встала.
— Долго спала, моя милая. Новый год не за горами, а за мансийским чумом, ночью у нас будет. Ты колбаску съела? И молоко не пила?

Таня поджала губы, молчала.

Вошёл охотник Макар Евсееч. Он едва пролез в дверь: поверх шубы на нём был тулуп. С усов у Макара Евсееча свисали острые сосульки. Он собрал их в горсть и бросил в угол за печку.

— Ты что, Таня, надулась? На метель сердилась, что она тебя держит в доме? Или медведь опять тебе снился, в берлогу хотел утащить? Так я его ружьём отвяжу от твоей постели.

— Да, — не утерпела Таня, — в городе ёлка, а у нас нет. Думаете, мне не обидно?

— Ай-я-йй! — загоревал Макар Евсееч. — Как это Дед Мороз тебя из виду упустил? Страна большая, не усмотрел... На карту наш посёлок-то записать не успели. Но мы тебя в обиду не дадим, ты у нас одна на все сто семь человек. Пойдём, Таня, пошлём Деду Морозу радиogramму.

Макар Евсееч кинул тулуп на лавку и повёл Таню в другую комнату, наотмашь открыл туда дверь и крикнул:

— Бородулин! Включай рацию, передавай срочную депешу.

Бородулиным зовут радиста за самую большую бороду. С нею ему шарфа не надо, всю шею можно обмотать.

— Что такое? — забеспокоился он, включая радиопередатчик. — Не авария ли на вышке? Или от бури кто бедствие потерял?

— Не стони, никому не больно. Ты вот что, Бородулин, свяжись по эфиру с Дедом Морозом, дай ему знать о нас. Радируй, чтобы он нашу Таню не обошёл на Новый год, сообщи адресок.

— А!.. — поморгав глазами, с трудом догадался радист.

Он надел наушники и подсел к микрофону.

— Говорит Лозьва-три. Говорит Лозьва-три. Вызываем Деда Мороза. Перехожу на приём.

Послушал и сказал:

— Дед Мороз на волне. Слышимость плохая — атмосферные помехи.

— Разговаривай, мы не будем мешать, нам с Таней некогда, ёлку надо срубить.

Макар Евсееч ушёл Таню из конторы, они взяли в багажнике у дяди Степана топор и пошли в тайгу.

Макар Евсееч присмотрелся, поколотил одну ёлку обухом по стволу, сбил с неё снег. Она распрямилась ветви, отряхнулась — и сразу стало видно, какая она стройная и зелёная.

Её и срубили.

В квартире она, отогреваясь, пошевеливала хвоей и, казалось, не стояла в крестовине, а висела в воздухе на густых раскрыленных ветвях.

Дядя Степан принёс из гаража весь запас автомобильных лампочек и теперь сидел на полу, припав к их к длинному электрическому шнуру. Мама с Таней встали по ватному тампону и покрывали стеклянные колбочки лампочек цветной тушью: Таня красной, а мама жёлтой, синей, зелёной. Получилась гирлянда разноцветных лампочек. Ею сверху донизу обвили ёлку.

— Таня, а почему нет игрушек? Надо бы что-нибудь повесить, — сказала тётя Вера, мамина помощница по работе.

Таня разом сообразила — открыла чемодан со своими вещами, достала из него агатовые бусы, которые на маленьком станочке выточил для неё папа, и повесила их на ёлку узором между двумя ветками.

Тётя Вера рассмеялась её придумке, сняла с руки браслет из ярко-синего лазурита и подвесила его к лампочке.

— Идея! — воскликнул папа и кинул с вешалки на голову пыжиковую ушанку.

— Какая затея? — спросила Таня.

— Идея, — поправил её папа и, пригнувшись, чтобы не стукнуться головой о притолоку, метнулся в дверь, так и не сказав, что в себе таит его идея.

Вернулся он не один, а с соседом. Они принесли в ящиках из конторы коллекцию минералов и стали ими украшать ёлку.

Тяжёлые, блестящие на сломках куски мрамора, гранита, доломита, медного колчедана, бурого железняка, полевого шпата, кварцита, сурьмы, киновари, магнетита, боксита, корунда сложили горкой вокруг ёлки.

— Уральская ёлка на минералах растёт! — сказал папа.

Более лёгкие и красивые образцы обвязывали ниточкой и подвешивали к веткам. На ёлке заиграли сказочным светом тёмно-лиловый александрит, лимонно-жёлтый цитрон, фиолетовый аметист, зелёный, как кошачьи глаза, изумруд. Снегом поблёскивали на тёмной хвое хлопья асбеста, льдинками светились чешуйки слюды.

Свет в комнате погасили, зато включили гирлянду разноцветных лампочек.

Ёлка сияла, сверкала, переливалась всеми цветами майской солнечной радуги.

Изумлён был даже Дед Мороз — с бородой до пояса, с колпаком до потолка.

— Живу на свете без малого семьдесят лет, а такой красоты не видывал, — прежде всего сказал он и только тогда поздоровался: — Здравствуй, Таня. Поздно получил твою радиовесточку, все подарки роздал; немного, что осталось, тебе принёс.

Он спустил со спины сплетённую из лыка торбу. Сунул в неё руку и вынул белку с пушистым хвостом. Но, чтобы она не убежала, он превратил её в чучело и посадил повыше на ёлку, где ещё нашлось местечко. После этого достал берестяное лукошко, полное кедровых орехов, с шишкой посередине.

— А это тебе, Таня, гостинiec из тайги. Орешки не простые, а кедровые.

— Дедушка Мороз, — смело заговорила

с ним Таня, — а почему у тебя голос, как у Макара Евсевича?

— Мы с ним поговорить любим, на один лад сговорились. Ну и ёлка у тебя, Таня! Драгоценная ёлка, с каждой горы по подарочку...

— Дедушка Мороз, — попытывалась Таня, — а почему у тебя глаза, как у Макара Евсевича?

— Мы с ним частенько встречаемся, в глаза друг другу глядим, пригляделись. А ёлка-то, ёлка!

— Дедушка Мороз, — не унималась Таня, — а почему у тебя руки, как у Макара Евсевича?

— Мы с ним дрова в четыре руки пилим, сработались, — отговаривался Дед Мороз и важно похаживал вокруг ёлки, не переставая восхищаться: — Великолепная ёлка, бесподобная! Нигде в мире, почитай, нет такой. Одним словом, уральская ёлка.

Продолжение

Глава третья

Пути починили. Поезд ехал долго, не останавливаясь. Аля задремала. Букве «А» не спалось, она волновалась. Наконец поезд подъехал к перрону.

Аля и буква «А» вышли из вагона. Уже смеркалось. Горели фонари.

Они решили постучать в первый попавшийся дом. Это был голубой домик, с голубыми гардинами на окнах. На подоконниках в глиняных горшочках цвела герань. В этом домике жила... Догадались, какая буква? Ну конечно. Это был домик буквы «Г».

Из раскрытых окон до прохожих доносилось громкое пение:

Глупый гном глядел, глядел,
Громкий горн гудел, гудел,
Громче горна грохнул гром,
Громче грома гаркнул гном.

— Что это за глупости? — спросила Аля у буквы «А».

— Ничего удивительного, — ответила буква «А». — Глупость с какой буквы начинается? Вот видишь — с «Г»... Значит, буква «Г» вполне может оказаться глупой.

Они постучались и вошли.

Буква «Г» была в голубом халате и голубых домашних туфлях.

— Кляксич? — переспросила она, когда узнала, о чём идёт речь. — Может, я и расскажу вам, где Кляксич, только сначала решите одну задачу. «Если от поезда отстал один пассажир и от другого поезда отстал один пассажир, то сколько всего отстало

пассажиров?» Нате бумагу и решайте, а то не услышите от меня ни слова.

Аля поняла, что «Г» не переспоришь, и моментально написала $1 + 1 = 2$. Это же была самая пустяковая задача на свете!

— Глубоко ошибаетесь, — сказала буква «Г». — Ответ не сходится. Он не сходится, если идти пешком, и он не съезжается, если ехать поездом. А раз вы ничего не смыслите в арифметике, то нечего вам тут ходить и вынюхивать про Кляксича. Ничего я вам не скажу. — И буква «Г» снова запела свою глупую песенку.

Они ушли, так ничего и не выяснив. Буква «А» опять расстроилась. Аля крепко сжимала в руках резинку и надеялась, что всё ещё обойдётся.

Когда они спускались с голубого крылечка, буква «Г» высунулась в окошко и закричала им вдогонку:

— Ноль! В ответе будет ноль! Если пассажир отстал от поезда, то он уже не пассажир, а растяпа! Понятно вам?

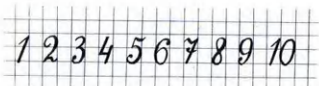
Взошла луна. Настала самая настоящая ночь. Надо было где-то устраиваться на ночлег. Огни в окнах погасли. Только в одном, самом высоком доме горело крошечное окошечко под самой крышей.

— Пойдём попросим переночевать, — предложила Аля. — Ты не

знаешь, кто живёт в той комнате на чердаке?

— Знаю, — сказала буква «А». — Там живёт буква «Д». Её зовут Добрая Дуня. Она-то пустит нас переночевать, только в её доме нет лифта, и нам придётся идти пешком на чердак.

— Не беда, — сказала Аля. — Мы будем идти, отсчитывая этажи, а читатели будут записывать, чтобы мы не сбились со счёта.

Они открыли скрипучую парадную дверь и двинулись вверх по тёмной лестнице.

1-й этаж, 2-й. Написали? 3, 4, 5, 6, 7, 8, 9, 10-й. Пришли! Постучали. Буква «Д» — Добрая Дуня — крикнула из-за двери:

— Входите, не заперто!

— Здравствуй, «А», душечка, — обрадовалась Дуня. — Кого это ты привела ко мне в гости?

Аля пожалла пухленькую ручку Доброй Дуни и назвала себя:

— Аля.

Дуня ответила ей сердечным рукопожатием. Но, вместо того чтобы назвать своё имя, она запела песенку:

Аля удивилась, но постеснялась спросить, что эта песенка значит. Так что догадываться вам придётся самим.

Буква «А» стала рассказывать Дуне про Кляксича, но Дуня её перебила.

— Знаю, — сказала она. — Кляксич утром был здесь. Грозил всем буквам, что он их всех заменит кляксами, если они впустят обратно букву «А». Он ещё похвалялся, что перессорил все буквы, что они забыли, что такое дружба, а это ему на руку. Он болтал у меня под окошком со своими приятелями Помаркой и Опиской, думая, что наверху не слышно, а потом они вместе пошли, чтобы забрать букву «Л» и засадить её в тюрьму. Некоторые буквы боялись Кляксича. Но только не я. Я-то знаю, что на свете самая добрая вещь — это добрая дружба. Они пошли вон той дорогой, через лес к букве «Л». Отдохните немного, поешьте. Я сейчас угощу вас дыней, тогда пойдёте.

Аля и буква «А» прилегли на диван.

Дуня отправилась в кухню. Она стучала тарелками и ножами и тихо-нежно напевала:

Доброе Утро, Новенькая Яхта,
Утро доброе, синяя волна!
Новенькая яхта, а вон там в горах-
то
Ясная звёздочка всё ещё видна!

«Что за странные песни поёт Дуня!» — опять подумала Аля, так и не догадавшись, в чём дело.

*Продолжение
в следующем номере*

В холодном парке,
Среди льдин
Зимует лебедь.
Он один.

ЛЕБЕДИНОЕ ГОРЕ

Агния БАРТО
Рис. М. МИТУРИЧА

Решил я
Притвориться:
Я тоже
Лебедь — птица.

Не повредил ли
Он крыло?
Сломал, быть может?
Бедняга!
Вот не повезло —
Летать не может.

Я возле лебедя
Стою.
Я знаю всю его
Семью:
С большим семейством
Лебедят
Он плыл куда-то,
И вдруг над парком
Как взлетят
Все лебедята!

В холодном парке,
Среди льдин
Остался лебедь.
Он один.
А я всё думаю о нём,
Бегу к нему на водоём.

Я тоже белый,
Весь в снегу.
Я выгнул шею,
Как могу.

Заносит снегом
Водоём,
А я кричу:
— Послушай,
Мы будем плыть
С тобой вдвоём,
Но только я —
На суше!

Я поднял руку,
Как крыло.
Но ничего
Не помогло.

В холодном парке,
Среди льдин
Скучает лебедь.
Он один.

Рис. Н. УСТИНОВА

ПОЁТ ЗИМА, АУКАЕТ...

С. ЕСЕНИН

Поёт зима, аукает,
Мохнатый лес баюкает
Стозвоном сосняка.
Кругом с тоской глубокою
Плывут в страну далёкую
Седые облака.

А по двору метелица
Ковром шелковым стелется,
Но больно холодна.
Воробушки игривые,
Как детки сиротливые,
Прижались у окна.

Озябли птички малые,
Голодные, усталые,
И жмутся поплотней.
А выюга с рёвом бешеным
Стучит по ставням свешенным
И злится всё сильней.

И дремлют птички нежные
Под эти вихри снежные
У мёрзлого окна.
И снится им прекрасная,
В улыбках солнца ясная
Красавица весна.

БЕЛЫЕ ФИГУРКИ

Н. СЛАДКОВ

ЯНВАРЬ

Всю ночь таинственно шептались деревья: что-то творилось в лесу. Утром стало видно: в лес пришла настоящая зима. Под холодными лесными сводами, покорно склонив головы, застыли скорбные белые фигурки. Вместе с большим снегом налетели и набегали в лес диковинные невиданные существа. Они расселись по пням и сучкам, вскарабкались на ёлки и сосны: странные молчаливые белые фигурки, неподвижные, незнакомые, но на что-то очень похожие...

Тут вылез из сугроба лесной человечек в огромной белой папаше. Там на пеньке сидит не то белочка, не то зайчик. Сложил белые лапки на белое

пузечко; молчит и смотрит на белый притихший лес. На камне у речки белая Алёнушка: склонила голову на плечо, подперла белой ладошкой белую щеку. Обласкало солнце пригорюнившуюся фигурку, и с мохнатых хвойных ресниц её закапали слёзы.

А вот зверёк-оборотень. Сделай шаг в сторону, посмотри чуть со стороны, и обернётся зверёк простым сучком, запорошённым снегом. Вот птица не птица, зверь не зверь: пальцем тронь — рассыплется в прах.

Белые медведи и белые совы. Зайцы, куропатки, белочки. Сидят, лежат и висят. Полон лес диковинных птиц и зверей. Хочешь увидеть их — поторопись. А то дунет ветер — помнишь как звали!

РОЛЛИ И ФЛИТЦИ В ГОСТЯХ У МУРЗИЛКИ

ЗДРАВСТВУЙТЕ,
ДОРОГИЕ ОКТЯБРЯТА!

Нас зовут Ролли и Флитци. Мы живём в Германской Демократической Республике, на страницах детского журнала «Ди АБЦ Цайтунг». Мы расскажем вам, как наши читатели готовятся отпраздновать вместе с вами 50-летие Великого Октября.

У нас в журнале напечатан календарь дружбы. Он состоит из картинок, которые надо дорисовывать. Это можно сделать, если знаешь, как дружат наши страны, как они помогают друг другу. Поэтому юные пионеры ГДР читают рассказы о В. И. Ленине, о революции. Старые коммунисты рассказывают им, как была встречена в Германии весть о победе русских рабочих над капиталистами. Пионеры встречаются с советскими солдатами, которые в нашей республике стоят на страже мира.

Мы, Ролли и Флитци, прилетели в вашу великую страну на ТУ-104. Сейчас

мы в Москве, отсюда направимся в Ленинград. Из путешествия привезём в Берлин много рассказов для своего журнала.

Пионеры ГДР, как и вы, участвуют в конкурсе на лучший рисунок, посвящённый 50-летию Великого Октября. Их рисунки скоро будут напечатаны в вашем журнале. Вы посмотрите их и узнаете, как живут немецкие юные пионеры.

Рисунок из календаря дружбы. На нём надо дорисовать значок советских октябрят и значок немецких юных пионеров.

ПАПИНА КОЛЫБЕЛЬНАЯ

Юрий ХАЗАНОВ
Рис. Е. АФАНАСЬЕВОЙ

— Что снится собакам? — спросила Кира-Кирюша и сама себе ответила: — Наверно, много-много запахов.

— Спи, — сказал ей папа. — Давно пора.

Но Кира-Кирюша всё не засыпала, и тогда папа начал петь колыбельную. Даже не петь, а говорить нараспев.

— Баю-бай, — говорил папа, — спи, пожалуйста, засыпай... А то придёт sereneйший волчок, он ухватит за бочок и потащит во лесок...

— Неинтересно, — сказала Кира-Кирюша. — Это я давно знаю. Расскажи другое.

— Хорошо, — сказал папа, — ладно... Баю-бай, засыпай... Расскажу тебе другое, баю-бай, баю-бай... А сегодня на работе мой начальник говорит мне: «Поезжай в командировку, баю-бай, поезжай!» — «Не поеду, — отвечаю, — у меня работы уйма... Через край, баю-бай!» — «Надо ехать, надо ехать, или выговор получишь. Баю-бай, поезжай!..»

— Не езжай, — сказала Кира-Кирюша. — Ты в зоопарк обещал пойти.

— Спи, — сказал папа. — Что не спишь?

— Расскажи интересное, — сказала Кира-Кирюша, — чтобы сразу заснуть.

— Ладно, — сказал папа, — хорошо... Баю-бай, засыпай... Расскажу тебе другое... Расскажу тебе такое... Мне про это по секрету рассказал сегодня Кап... Баю-бай...

Сидит себе Кап утром под столом, а за столом Кира-Кирюша скучает. Перед ней тарелка стоит, и в той тарелке каша-овсянка блестит. Под названием «геркулес». Кто этой каше вдоволь поест, сильным будет, как Геркулес. Вышла мама из комнаты, а Кира-Кирюша раз — и отдала Капу всю свою кашу «геркулес»! Вместе с тарелкой. А ложку себе оставила... Баю-бай...

Кап лижет кашу, громко лакает, а Кира-Кирюша ложкой играет... А потом тарелку на стол — и сидит. Как будто сама всё съела, только добавки не захотела.

Приходит Кирюшина мама, смотрит на стол и говорит: «Баю-бай, Кира-Кирюша, так всегда и поступаешь! А теперь мы, баю-бай, Капа накормим».

Берёт мама синюю Капину миску, наливает туда супа. А Кап ту миску понюхал-понюхал да и отвернулся. Только уши свои висячие, чёрные в супе обмочил... И вдруг он лапами на стул как встанет и в тарелку, где каша была, как заглянет! А потом на маму поглядел и хвостиком завертел: мол, баю-бай, добавки дай!..

И сказала тогда мама Кире-Кирюше: «Всё мне теперь ясно, как день, — кто за кого кашу съел и кто меня обмануть захотел, кому Геркулесом быть, а кому в Кошечках ходить...» Баю-бай, засыпай...

А Кира-Кирюша и так уж давно спит.

АДЕЛЕ

Джеймс КРЮСС

Издавека, издавека
Плывут по небу облака.
Аделе — так зовут одно,
Вот надо мной плывёт оно...

«Откуда в самом деле
Явилось ты, Аделе?»

«От ледяных торосов,
Из края эскимосов.
На запад, мимо дальних стран,
Свой путь держу я в океан...»

«И что же в самом деле
Ты видишь там, Аделе?»

«Я вижу остров среди вод,
Там люди ходят взад-вперёд.
Они навстречу мне глядят,
Они давно дождя хотят...»

«И что же в самом деле
Ты сделаешь, Аделе?»

«Страдают там от жажды.
Я там прольюсь однажды.
Ты видишь — машут мне рукой?
Они не пьют воды морской...»

«Но что же в самом деле
Там пьют они, Аделе?»

«Там люди год от году
Пьют дождевую воду.
В земле не бьют там родники,
Там нету ни одной реки...»

«Зачем же в самом деле
Так плачешь ты, Аделе?»

«Не спрашивайте ни о чём!
Хочу пролиться я дождём.
Исчезну я среди грозы,
Наполнив бочки и тазы...»

«Неужто в самом деле
Погибнешь ты, Аделе?»

Но облако в ответ молчит,
Оно рыдает и дождит,
И люди островные
Пьют капли дождевые...

О, ты достигло цели,
Аделе, Аделе!

М УДРЕЦЫ из Б ЮЗУМА

Рис. Б. КАЛАУШИНА

Август КОПИШ

Все жители Бюзума и окрестности
Так были скромны, что добились известности.
Жили они, не ведая горя,
У белого пляжа, у самого моря.
Кое-как сводили концы с концами
И слыли мудрейшими мудрецами.
Однажды с ними такое было:
Их ровно девять в море заплывало.
Всё было спокойно. Вдруг ветер поднялся.
Тут, глядя на волны, один испугался —
Друзей сосчитал он и в страхе икнул:
— Мне кажется, кто-то из нас утонул! —
Считал: «Раз, два, три», — он — и так до восьми.
Ведь бюзумцы скромными были людьми,
Не думали о себе никогда,
И в этом отчасти была их беда.
Второй стал считать и заплакал: — О боже! —
Девятого недосчитался он тоже.
Он тоже истинным бюзумцем был
И сам себя посчитать позабыл.
Все девять, смутившись, поплыли домой.
Глядь, мимо по пляжу проходит чужой.
— О друг, помоги нам! Покорнейше просим!
Нас девять купалось, а выплыло восемь!
Никак нам девятого не досчитаться.
И кто утонул, мы не можем дознаться! —
И каждый рвёт волосы, стонет и плачет,
Никак не понять им, что всё это значит.
— Друзья, ваша скромность зашла далеко, —
Сказал им чужой, — но помочь вам легко:
В песок погрузите вы каждый свой нос,
Считите все лунки — и кончен вопрос! —
Тут каждый поспешно свой нос окунул,
И всем стало ясно — никто не тонул!

Перевёл с немецкого Ю. КОРИНЕЦ

ДЕКАБРИСТЫ

Рис. В. ЛОСИННА

Крестьянские войны не изменили порядки в России. Народу по-прежнему жилось плохо. Видели это даже дворяне. И лучшие из них не хотели с этим мириться.

14 декабря 1825 года группа дворян-офицеров вывела свои полки на Сенатскую площадь в Петербурге, чтобы поднять восстание против царя. От декабристских организаторов восстания получили название — декабристы.

Их было мало, но они решили сами, без помощи народа разделиться с царём. В этом была их ошибка.

Царь сначала растерялся и послал на переговоры к восставшим генерала Милорадовича. Но солдаты не захотели слушать царского генерала. Декабрист Каховский метким выстрелом убил Милорадовича. Этот момент показан на рисунке.

Пока восставшие офицеры и солдаты стояли на площади, царь собрал надёжные войска и пустил в ход артиллерию.

Восстание было подавлено. Много солдат и офицеров убито. Всех декабристов арестовали. Пятерых из них: Рылеева, Пестеля, Муравьёва-Апостола, Бестужева-Рюмина и Каховского — повесили, а остальных — сто двадцать человек — сослали в самые отдалённые места Сибири на каторжные работы. Там они провели тридцать лет.

Все передовые люди России сочувствовали декабристам. Пушкин отправил им в Сибирь своё послание:

Во глубине сибирских руд
Храните гордое терпенье,
Не пропадёт ваш скорбный труд
И дум высокое стремление.

Памятник Марии КОНОПНИЦКОЙ
в Варшаве.

Дорогие ребята! Прочтите стихи Марии Конопницкой. Они написаны давно, более полувека назад, но и теперь их любят все. А польские дети знают наизусть.

В мае прошлого года в городе Варшаве, столице Польши, был открыт памятник Марии Конопницкой. Он построен на средства самых маленьких её читателей — детей. Сбор средств начался ещё в 1960 году в связи с юбилеем писательницы. Душой всего дела был журнал для детей «Плomorphic». Ребята устраивали в школах концерты для родителей, на которых читали стихи Конопницкой, пели её песенки. Собирали бумагу, жёлуди, лекарственные растения. И все деньги передавали на строительство памятника. Средства шли со всех сторон. И вот памятник установлен.

Маленькие поляки из города Сребжицы писали:

«Памятник будет благодарностью за прекрасные стихи и книги поэтессы. Когда мы станем взрослыми, нам приятно будет вспомнить, что наши злётые помогли построить его».

ПЕСНЬ О ДОМЕ

Мария КОНОПНИЦКАЯ

Ты любишь ли свой дом родной,
Который в тягостной борьбе
Спасал тебя в миг роковой
Напоминаям о себе?

О, если любишь этот край,
И отчий кров, и шелест ржи, —
Порог родимый охраняй,
Жизнь за него ты положи!

ОТЛЁТ ГУСЕЙ

Улетали гуси,
Ночь их проводила,
Им росой студёной
Пёрышки умыла.

Улетали гуси —
Пёрышки роняли.
Над родной сторонкой
Жалобно кричали.

ДЕДУШКА ПРИДЁТ...

Дедушка придёт к нам,
Сядет в это кресло.
Дедушку послушать
Очень интересно.
Разгорись, огонь мой, веселей и жарче!
Золотые искорки, вспыхивайте ярче!
Много повидал он,
В разных странах был он,
А когда родился —
Даже позабыл он!
Разгорись, огонь мой, веселей и жарче!
Золотые искорки, вспыхивайте ярче!
Дедушка всё знает,
Всё ему известно —
Вот передо мною
Старина воскресла.
Разгорись, огонь мой, веселей и жарче!
Золотые искорки, вспыхивайте ярче!
Оживают люди,
Хутора и птицы...
Будет мне всё это
До рассвета сниться.
Разгорись, огонь мой, веселей и жарче!
Золотые искорки, вспыхивайте ярче!

Перевод с польского

РАДУГА

«Ой ты, радуга-дуга,
Пояс семицветный,
Кто тебя нарисовал
В той дали приветной?»

«Это солнышко меня
Ярко расцветило,
У травинки на лугу
Краски попросило.

У ромашки с васильком
И у маков алых...»
Хорошо, светло кругом —
Туч как не бывало...

Рис. М. МЕЖЕНИНОВА

МОКРЫЙ ЦИРК

С. САХАРОВ

Рис. О. ЗОТОВА, И. МАНУХИНА

Наш пароход стоял в калифорнийском порту Лос-Анжелосе. Груз задерживала железная дорога. Был июнь, жарко и скучно.

— Пойдёмте в цирк! — предложил помощник капитана.

Я взял фотоаппарат, и мы пошли.

Когда пришли, я очень удивился: что это за цирк? Места для зрителей есть, а манежа нет. Вместо манежа — вода, круглый бассейн.

И ещё расстроился. Ведь цирк — это значит клоуны. Значит, клоуны будут падать в воду. В цирке они всегда падают. Ну, для чего это?

Заиграла музыка, представление началось. Из небольшого канала в бассейн въехал плотик. На плотике стояла девочка в белом платье и сидела собака. Ремни от плотика шли прямо в воду. В упряжке неторопливо плыл дельфин.

Вот так раз!

Я обрадовался, что попал в такой морской цирк. Девочка на плоту сделала круг вдоль стенки бассейна, и дельфин увёз её назад в канал.

Потом стали выступать акробаты. Два дельфина-белобочки. Они по команде выпрыгивали из воды и летели по воздуху, как связанные верёвочкой. «Оп! Оп!» Над водой опустились кольцо, и дельфины начали прыгать через него.

Затем над бассейном наклонили кран. На конце стрелы, на маленькой площадке, стоял человек. В руках у него была миска с рыбой. Дельфины по одному выскакивали из воды и брали рыбу у человека прямо из рук.

Я не выдержал и захопал.

— Артисты, — сказал помощник. — Ещё клоуна бы сюда!

Между тем бассейн приготовили для игры. Я сразу угадал какой. По краям поставили щиты с кольцами. Под каждым кольцом верёвочная корзина. Баскетбол.

Две команды — животные в красных и животные в синих шапочках — приготовились. Судья свистнул в свисток и бросил на середину бассейна белый мяч.

Первый же дельфин схватил мяч в рот да как швырнёт его! Мяч подхватил второй... третий... Мяч закрутился и подплыл под щит. Тогда дельфин в красной шапочке цап его, подскочил вверх и прямо в кольцо — гол!

Брызги летели на публику дождём.

— Шайбу! — крикнул я.

И тут я увидел, что к краю бассейна подбегает человек в тёмном костюме и в шляпе.

В такую-то жару!

Человек подошёл к краю бассейна и стал делать вид, что он очень увлечён игрой. Он наклонился над краем, наклонялся и, наконец — бултых! — полетел в воду.

Клоун! Я сразу понял, что это клоун. Подставное лицо.

Мне стало не по себе. Я встал, чтобы уйти. Но прежде решил сфотографировать на память дельфинов.

Я подошёл к самой воде.

Дельфины носились, как торпеды. Белый мяч с плеском скакал по коротким волнам. Бросок — и он опять в корзине!

Видно, мой аппарат был плохо привинчен к футляру. Когда я наклонился вперёд и начал прицеливаться, я почувствовал, что футляр пуст.

Я не видел, долетел мой аппарат до воды или нет. Я видел только, как подо мной метнулось чёрно-жёлтое тело и замерло. Бурая хвостом, у стенки бассейна стоял, наполюину высунувшись из воды, дельфин афалина. В пасти он держал мой аппарат. Ему было трудно стоять, и он всё время косил в мою сторону блестящим добрым глазом.

Я протянул руку и взял аппарат. В публике захолопали. Должно быть, меня приняли тоже за подставное лицо. За клоуна.

Но я не ушёл.

Я вернулся на место и сидел до конца этого удивительного представления.

Рис. Г. НИКОЛЬСКОГО

На Украине, в степном заповеднике «Аскания-Нова», пасутся стада диких животных.

Есть там и большое стадо бизонов—огромных быков американских степей—прерий.

Конный пастух строго следит за порядком и никому не позволяет нарушать его. Ну,

а отбившихся упрямец приходится иногда возвращать в стадо с помощью бича.

СИНИЦЫ-САНИТАРЫ

А. МУСАТОВ

Рис. В. ГАЛЬДЕВА

Осенью и зимой Вовкин отец работал на колхозной лесопилке: заводил дизельный трактор и пускал в ход большую круглую пилу.

Пила бешено крутилась, выла, визжала, и рабочие подсовывали под неё длинные смоляные брёвна.

И хотя мать говорила, что к пилораме подходить опасно, а от воя и визга пилы можно оглохнуть, Вовка

с Петькой любили бывать на лесопилке.

Разве не интересно было смотреть, как острые стальные зубья пилы врезались в древесину и распиливали толстые, неуклюжие брёвна на доски и гибкие тесины, на ровные бруски и тонкие рейки?

Потом у пилорамы всегда можно было насыпать полную корзину розовых ароматных опилок для под-

стилки кроликам или набрать кучу реек, из которых мастера что угодно: сабли, шпаги, клинки, ружья.

А ещё ребятам очень хотелось увидеть синиц, которые с осени поселились на лесопилке под навесом.

Это были маленькие, неутомимые, ловкие и смелые птички. Они отлично ладили с рабочими и совсем не боялись оглушительного визга пилы.

Синицы первыми встречали утро тоненьким писком, стрекотом и цвиньканьем и сразу же приступали к своим обычным делам.

Каждое бревно, поступающее на лесопилку, они подвергали тщательному осмотру: обстучивали его со всех сторон, осматривали, обшаривали, засовывали свои клювики в каждое углубление, в каждую щёлочку и трещинку, вытаскивали оттуда личинок и яички вредителей.

«Пичуги, мелкота, а первые санитары на лесопилке, — говорили про них рабочие. — Смотрите, как они брёвна очищают».

Вовка с Петькой рассказали об этом в школе, и весь второй класс решил подкармливать зимой синиц-санитаров.

Ребята притащили на лесопилку пшена, хлебных крошек, но рабочие сказали, что синицам и без того еды вполне хватает.

Потом наступили лютые холода. Иней посеребрил все брёвна лесопилки, трактор по утрам еле заводился, а доски и тес потрескивали от мороза.

Синицы целыми днями прыгали по брёвнам, уничтожали вредителей, а когда от холода становилось невозможно, они слетались отогреваться на тёплый капот трактора.

Как-то раз под вечер Вовкин отец остановил трактор и стал собираться домой.

— Смотри, санитары-то наши что делают, — сказал один из рабочих.

Дядя Матвей посмотрел через стекло кабины и увидел, что синицы одна за другой юркнули в выхлопную трубу трактора.

К утру мороз усилился, и дядя Матвей, придя на лесопилку, решил поскорее завести трактор, чтобы согреться.

— Про санитаров не забудь, — напомнил ему рабочий.

Прежде чем запустить мотор, дядя Матвей постучал по выхлопной трубе гаечным ключом. Оттуда выпорхнули перемазанные сажей синицы. Все пять штук, одна за другой.

— Ах вы, умицы, помощницы наши, — улыбнулся дядя Матвей. — И корм нашли и тепло...

С тех пор каждое утро он стучал по выхлопной трубе — вставайте, мол, пора и за дело. Синицы вылетали из трубы, отряхивались от сажи и копоги, чистили пёрышки и принимались за свою обычную работу.

Рис. Н. ГАЛАНИНА

НА ЛЫЖАХ ИГРА

Ребята! Сделайте сами из пластилина кубик и на каждой его стороне продавите точки. На одной стороне — одну, на другой — две, и так — до шести. Бросайте

кубик по очереди. Сколько очков он покажет, на столько каждый продвигается вперёд.

Вырежьте и склейте лисёнка и зайчика. Это они побегут на лыжах по трассе; и кто первый придёт к финишу, тот выиграет. Если вы захотите играть вдвоём или четвером, сделайте фигурки других зверушек.

Во время игры помните, если вы попали:

- 1) на жёлтый кружок — пропускаете ход,
- 2) на чёрный — возвращаетесь туда, куда указывает стрелка,
- 3) на красный — продвигаетесь вперёд.

«Буду аквалангистом». Рисунок Серёжи ШЕННИКОВА, 9 лет, Москва.

«Уборка урожая». Рисунок Серёжи ЗОЛОТУХИНА, 9 лет, Харьков.

«Мы летим на Марс». Рисунок Тани ТИНЫБАЕВОЙ, 7 лет, посёлок Лаут Тюменской области.

КОНКУРС «МУРЗИЛКИ»

Посвящён 50-летию Великого Октября

Завершён первый тур конкурса на лучший рисунок. Победители получат премии — красивые книги.

На каждой книге наклеен экслибрис — книжный знак с портретом Мурзилки.

Конкурс продолжается.

Что же рисовать? Конкурс имеет три темы. Первая — героическое прошлое нашей Родины, борьба народа за власть и

свободу. Вторая — сегодняшняя наша жизнь: полёты в космос и строительство, труд рабочих и забавы ребятшек. Словом, всё, что сейчас вокруг тебя. И наконец, третья — будущее, твоё мечта о будущем.

Второй тур конкурса закончится в ноябре, когда все мы будем праздновать пятидесятилетие Советской власти.

ПОЗДРАВЛЯЕМ ПОБЕДИТЕЛЕЙ

СОРОКИН Толя, г. Москва. ТЕРЕХОВ Саша, г. Львов. ГОЛОВЧЕНКО Вова, г. Семипалатинск. ПАНФИЛОВЫ Марина, Рита, Женя, г. Городец Горьковской обл. ЯНОШКИН Вась, колхоз «Семёновское» Московской обл. ЧЕРНЕНКОВ Витя, п.о. Песчугово Ивановской обл. АНТОНОВА Оля, г. Саратов. ПРОКОФЬЕВА Ира, село Бородинское Оренбургской обл. УСТОГОВА Тая, г. Тюмень. ФЕДОРОВ Влади, г. Москва. ЧЕРДАНЦЕВА Лена, ЧЕРДАНЦЕВ Саша, г. Челябинск. ГРАЧЕВЫ Тамара и Ана, г. Белово Кемеровской обл. ЕМЕЛЬЯНОВ Са-ша, г. Бор Горьковской обл. ЗАХАРЧЕНКО Боря, г. Фрунзе, село Воинно-Антоновка. ЕЛИЗАРОВ Витя, пос. Кануг Иркутской обл. ВОЗЬЯН Саша, г. Кемерово. ПРОРОЧЕНКО Толя, село Белошумово Челябинской обл. ФИЛИН Толя, г. Петровск Лу-ганской обл. РАЙЗМАН Лена, г. Новокузнецк Тульской обл. ВИНК Толя, г. Курган. СТРЕКАЛОВСКАЯ Оля, г. Котлас Архангельской обл. АХТЯМОВ Са-ша, г. Орск Оренбургской обл. МИРОНОВА Ма-рина, г. Горький. ПОКРОВСКАЯ Люба, г. Тюмень. МУСАБЕКОВА Роза, г. Караганда, пос. Фёдоровка. АМОСКИНА Оля, пос. Ягодное Магаданской обл. ВОЛОДИН Боря, г. Новокузнецк Тульской обл. ЛИТВИШКО Тая, г. Черногорск Красноярского края. ПАДЕВ Саха, г. Пермь. БОНДАРЕНКО Миша, г. Бельцы. ГРИБКОВА Оля, г. Ярославль. УРАЗМАНОВА Тая, УРАЗМАНОВ Толя, г. Нижний Тагил. КАД-ЗАКОВА Надя, пос. Каддерово. КОКОШ АССР. ЮРЮВ Вова, г. Ступино Московской обл. ОГОРОДОВ Же-ня, село Укан Удмуртской АССР. ИЛЬИНА Галя, ст. Кипелово Вологодской обл. ПОТАПЕНКО Нина, г. Грозный. КИЯЗЕВА Вера, г. Новокузнецк. КРИ-ВОШЕВ Алеша, г. Джамбул Казахской ССР. БЕЛОВ Сергей, полевая почта 13449. ДАНИЛЕНКО Серге-я, г. Северодонецк Луганской обл. НАУМОВА Люба, г. Братск Иркутской обл. КАЛУЖИНА Тая, колхоз имени Ленина Таджикской ССР. МАЛЫНКО Юра, ст. Таптугары Читинской обл. ИСАКОВ Коля, пос. Щепковка Калужской обл. ЗАБРОДСКАЯ Марина, г. Серов Свердловской обл. РЫБАКОВА Наташа, село Роганово Московской обл. ЛУКЬЯН-ВА Ирина, г. Электросталь Московской обл. ТЫЧ-КОВСКАЯ Галя, г. Архангельск, пос. Гипсовый. БУНИН Владимир, с. Хопёрское Саратовской обл. КРИВОВ Александр, г. Рославль. МУРМУРОВА Лена, КАЛАНТАЙ Люда, г. Гомель. ВЕРШИНИН Сергей.

г. Улан-Удэ. БЫСТРОВЫ Саха, Коля и Женя, дер. Плотино Калининской обл. МАЛОФЕЕВЫ Андрей и Ана, г. Великий Устюг Вологодской обл. ЯРОШЕВ-СКАЯ Лена, пос. Лахта Архангельской обл. ПЕСТОВ Сергей, г. Уфа. МОИСЕЕВА Ира, г. Брянск. КОВЫ-ЛЕВ Вова, г. Свердловск. МИНИБАЕВА Лилия, МИНИБАЕВ Кабир, г. Уфа. ЧЕРНЯВСКАЯ Оля, г. Ма-хачкала. БОРОВИКОВ Вась, г. Чита. КИТОВА Тая, г. Олекминск ЯАССР. ГАЛЫШКИНА Лена, г. Ангарск Иркутской обл. БЕЗУСОВ Толя, г. Пермь, пос. Кро-холова. ИНАТБЕВА Лена, г. Кировоград. СЕДГОВ Сергей, пос. Ломовка Пермской обл. КАХХАРОВ Хуршуд, г. Душанбе. МУХТАРОВ Ранс, г. Кустанай. МАЖАР Алеша, Ленинград. УТКИНА Ира, г. Ниж-ний Тагил. ПЛЕНЕВА Оля, г. Москва. ПЕЧЕНКИН Витя, село Чашинково Московской обл. КУЦОВ Андрей, г. Москва. ШАБАНОВА Светлана, г. Крас-ноярск. КОДОЛОВ Тера, г. Подольск Москов-ской обл. ШАНИН Юра, г. Горьково Донецкой обл. СМАРНОВА Ира, Ленинград. КИМОВЦЕВА Женя, Ленинград. РОЛЬБЕТА Слава, Чукотка. ДОБИРЕВ Алеша, Чукотка. ОЛЕННИКОВА Ира, Павлоград. БАКТЫБАЕВА Дана, ст. Жанаарка Карагандин-ской обл. СТЕПАНОВ Павлик, г. Рубцовск Алтайско-го края. РУШАТНА Агнесса, г. Рига. ПРОШУТА Се-ргей, г. Харьков. УЛАНОВСКАЯ Анна, г. Ашхабад. БЕЛЛЕВ Сергей, г. Бинск Алтайского края. ПЕГОВ Саха, г. Воркута. ФЕДОРЕНКОВ Вова, г. Толматки Кубышевской обл. КОНДРАТЕНКОВ Женя, село Дра-мино Воронежской обл. РЫБАКОВ Андрей, г. Курск. ПЛУГАРЬ Юра, пос. Судья Крымской обл. ЧИЖА-КОВ Сергей, г. Шушумка Курганской обл. ОНИКТО Вера, г. Ангарск. ЕВДОКИМОВ Алеша, село Покро-во-Пригородное Тамбовской обл. ЗОЛОТУХИН Се-режа, г. Харьков. ЩЕРБАКОВ Сергей, г. Москва. ПИЩАЛЬНИКОВ Дима, г. Пермь. ТИНЫБАЕВА Тая, пос. Лаут Тюменской обл. МИРОШНИКОВ Толя, г. Астрахань.

Победители полу-
чат книги с таким
экслибрисом.

«Аврора». Рисунок Толи МИРОШНИКО-
ВА, 8 лет, Астрахань.

«Я иду в школу». Рисунок Димы ПИ-
ЩАЛЬНИКОВА, 7 лет, Пермь.

«Мы играем в больницу». Рисунок
Тани КИТОВОЙ, 8 лет, г. Олекминск, ЯАССР.

НЕИЗВЕСТНЫЙ

Рис. Л. ФИЛИПОВОЙ

В дверь громко постучали. Тимка даже вздрогнул. И тут же услышал, как кто-то быстро побежал.

Тимка выскочил на улицу, там никого уже не было. Зато на двери висела записка: «Приходи к сломанному дубу. Найдёшь то, что потерял. Неизвестный».

Тимка прочитал записку несколько раз. Как же узнать этого «Неизвестного»?

Тимка обратил внимание на цвет чернил. Они были зелёные. А зелёные чернила — редкость. Все пишут синими или фиолетовыми. Только у троих ребят в классе ручки заправлены зелёными чернилами:

ПОДУМАЙ — ОТГАДАЙ

у Алика, у Севы и у Бориса. Но записку-то писал кто-то один. Кто?

Тимка пожал плечами и пошёл к сломанному дубу.

«Какой странный день! — думал Тимка. — Одни загадки».

Утром в школе кто-то взял у него тетрадку по арифметике. А в ней — контрольная работа. Правда, сдавать контрольную надо только завтра. Но Тимка заранее решил все примеры и носил тетрадку в портфеле. И вот она исчезла.

Видно, кто-то хотел списать у него контрольную. Но ведь примеры-то разные. Только у двоих ребят были такие же примеры, как у Тимки: у Олега и у Севы.

Тимка подошёл к сломанному дубу. Огляделся — никого нет. Заглянул в дупло — и не поверил глазам. Кто-то аккуратно расстелил там газету, а на газете лежала его тетрадка по арифметике.

И Тимка сразу обо всём догадался. Теперь он понял, кто написал ему записку и кто взял у него тетрадь.

А ты догадался?

Вернувшись домой, Тимка чуть не наткнулся на свой велосипед. Кто-то катался на нём и оставил у самой двери.

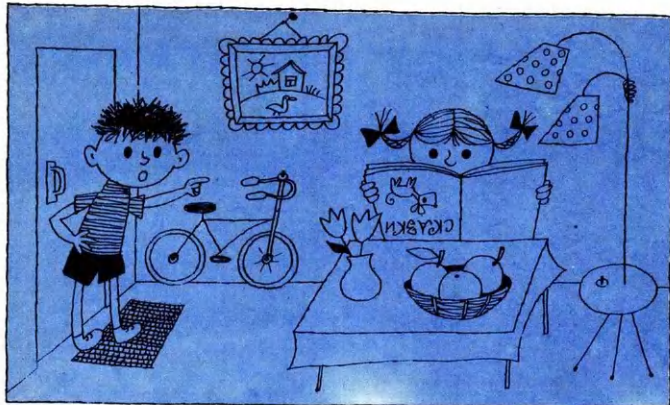
За столом сидела сестра Аринка.

— Это ты каталась на велосипеде? — спросил у неё Тимка.

— Нет, что ты, — сказала Аринка. — Я всё время читала. Даже книжку из рук не выпускала.

Как ежу пробраться к яблоку?

Тимка осмотрелся и сказал:
— Теперь я точно знаю, что это ты каталась на велосипеде. Не отказывайся. И не обманывай меня больше.

Как Тимка догадался, что Аринка его обманывает?

СДЕЛАЙ САМ

Страницу журнала с выкройками надо наклеить на плотную бумагу, а затем вырезать все выкройки.

Клоуна делайте так: сверните выкройку трубочкой, склейте, прорежьте линии для носа и вставьте нос.

Поставьте клоуна на ноги, приклейте ему руки; к одной руке приклейте зонтик.

А теперь наденьте ему на голову шляпу. Сначала — поля шляпы, а потом приклейте донышко.

Выкройки собачки сложите и склейте у головы и туловища. Передние лапки раздвиньте, чтобы собачка не упала. По чёрным полоскам сделайте прорезы и вставьте ушки.

Рисунок на обложке Ю. ВАСНЕЦОВА
из книги „Ладушки“

Редактор А. МИТЯЕВ

Редакционная коллегия: З. Александрова, С. Алексеев, А. Барто, Л. Воронкова, А. Ермолов, Н. Емельянова, Е. Ершова (зам. редактора), Ю. Казаков, М. Коршунов, Ю. Коринец, Ю. Нагибин, Н. Орлова (ответственный секретарь), Е. Рачев, В. Чижиков.

Художественный редактор Ю. Молоканов
Технический редактор В. Лубнова

Год издания сорок третий. Цена 10 коп.
Подл. к печ. 28/XI 1966 г. Бумага 84×108¹/₂. Печ. л. 2 (3,36). Уч.-изд. л. 4. Тираж 1-й завод 5 250 000 экз. Заказ 2253.

Адрес редакции и типографии «Красное знамя» изд-ва «Молодая гвардия»: Москва, А-30, Суцёвская, 21.
Телефон Д 0-45-08.

ДОРОГИЕ ОКТЯБРЯТА!

К 50-летию Великого Октября «Мурзилка» печатает рисунки о том, как наш народ боролся за свободу. В прошлом году были напечатаны четыре рисунка. В сентябре — «Восстание Ивана Болотникова», в октябре — «Народный герой Степан Разин», в ноябре — «Батыр Салават», в декабре — «Устим Кармалюк».

В новом, 1967 году будет напечатано одиннадцать рисунков. Они расскажут вам о восстании декабристов, о морозовской стачке, о первой маёвке в России, о 9 Января, о героическом броненосце «Потёмкин», о событиях, предшествовавших Октябрьской революции, и о революционных боях.

Из этих рисунков можно сделать выставку в школе.

СДЕЛАЙ САМ

Рис. М. ЗОТОВОЙ

